

На правах рукописи

Ованесян Лариса Геннадьевна

**ТЮТНЯРСКИЕ ЧАСТУШКИ КАК СЛОВЕСНО -
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН**

Специальность 10.01.09 - фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Челябинск - 2011

Работа выполнена на кафедре литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Михнюкевич Вячеслав Александрович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Карпухин Иван Егорович

доктор исторических наук,
доктор искусствоведения, профессор
Парфентьев Николай Павлович

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Защита состоится 19 декабря 2011 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.296.05 по защите кандидатских и докторских диссертаций при Челябинском государственном университете по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Челябинского государственного университета по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129.

Автореферат разослан 18 ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Вардугина Г.С.

Диссертация посвящена комплексному анализу русской частушки в условиях ее естественного бытования на территории Тютнярского куста Аргаяшского района Челябинской области.

В связи с тем, что объективное представление о традиционной культуре, устном народном творчестве складывается из совокупности региональных и локальных исследований, изучение этнокультурных особенностей отдельных ареалов является важным и перспективным разделом современной фольклористики, включающим в себя исследование не только всего многообразия жанров, их зарождения и эволюции, но и самобытных черт, присущих всякой фольклорной традиции.

Русская народная частушка как музыкально-словесный жанр, пользующийся огромной популярностью в народе до сегодняшних дней, достаточно глубоко изучена фольклористами-филологами и музыковедами. Первые посвящали свои труды проблемам происхождения жанра, функционирования, типологизации, классификации, эстетики, стилистики поэтического языка (В.П. Аникин, В.С. Бахтин, И.В. Зырянов, И.Е. Карпухин, Н.П. Колпакова, С.Г. Лазутин, А.И. Лазарев, О.В. Мешкова). Вторые рассматривали интонационные особенности частушечных напевов, их связь с инструментальными наигрышами, особенностями бытования (Е.В. Гиппиус, И.И. Земцовский, Ю.Е. Бойко, С.Р. Кулева). При современном отсутствии необходимой междисциплинарной консолидации в изучении малого песенного жанра как явления синкретического не всегда можно достигнуть достоверных и всеобъемлющих результатов.

Актуальность исследования обусловлена следующими причинами:

- отсутствием должного внимания к синкретической природе фольклора и недостаточной изученностью столь крупного переселенческого куста, как село Тютняры, представляющего зону самобытной культуры Челябинской области;
- необходимостью рассмотрения частушки в органическом единстве ее словесной, музыкальной, кинетической составляющей в отдельном этнолокальном очаге.

Объект исследования - песенно-творческие традиции русских переселенцев из Поволжья, потомков работных людей Ирдягинской вотчины Н.Н. Демидова,

проживающих в селах Губернское, Кузнецкое, Беспаловское, Смолина и объединенных общим наименованием - село Тютняры.

Предметом исследования является фольклорный песенный жанр - частушка, поскольку она доминирует в народном творчестве названных сел.

Цель исследования - выявить специфику поэзии и музыки частушки в контексте этнолокальной среды бытования. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) ознакомиться с песенными традициями и фольклорным репертуаром данной местности, систематизировать и обозначить его специфические черты;
- 2) выявить причины популярности, распространенности и преобладания частушки в системе других песенных жанров;
- 3) отметить традиции и новации в классификации и стилистике тютнярских частушек;
- 4) обозначить форму бытования этого малого песенного жанра;
- 5) рассмотреть и проанализировать все составные части частушечного комплекса в процессе эволюции и выявить их музыкально-поэтическое взаимодействие и своеобразие;
- 6) охарактеризовать роль и место куплетного жанра в уличных шествиях, тютнярской кадрили.

Основным **методом исследования**, которым мы руководствовались, стал *комплексный*, предполагающий рассмотрение частушки в системе видов и жанров современного народного творчества. *Историко-генетический* и *психологический* методы способствовали выявлению родословных корней местного населения, а также определению психологических особенностей тютнярцев, повлиявших на выбор приоритетных песенных жанров народного творчества. В изучении формы бытования малого песенного жанра, его адаптации к условиям Ирдягинских поселений горнозаводской зоны Южного Урала предпринят *сравнительно-исторический анализ* ритуально-обрядовых собраний молодежи различных регионов России. Для рассмотрения материалов, полученных в полевой работе, использовались *синхронно-диахронный* и *структурно-типологический* методы; в

соответствии с формой и содержанием естественного бытования частушек применялось *моделирование ситуаций, событий, действ.*

Основным материалом для изучения стали фольклорно-этнографические записи экспедиций 1990, 1997-2010 годов, которые проводились в тютнярских селах под руководством автора диссертации. Особую ценность составляют аудио-, видео-, фото- и рукописные архивы, запечатлевшие культурные традиции, обычаи и фольклор, а также наиболее ярких исполнителей (мастеров пения, игры на музыкальных инструментах, народного танца); знатоков этнографического быта, истории появления и обитания саратовских переселенцев на Южном Урале.

Кроме введенного в фольклористику в конце XIX столетия Г.И. Успенским названия краткого песенного жанра - «частушка», в работе используются и другие его определения. Как «песенная миниатюра» и «лирическая миниатюра» частушка отражает стихию лирической песни, афористичность пословиц и поговорок, переплетение общечеловеческих и индивидуальных чувств (Л.А. Астафьева) и имеет развитое психологическое содержание (Н.П. Колпакова). Термин «музыкально-поэтическая миниатюра» обозначает ее связь с музыкой (Е.В. Невзглядова), а название «куплет» (от франц. - «couplet») сближает частушку по форме со строфой, отдельным эпизодом песни, а также с песенкой веселого, шуточного характера. Частушки в виде четырех-шестистрочных куплетов стали удобной формой для открытого разговора, диалога и передачи быстрой и разнообразной смены настроений и изменений в жизни общества» (И.В. Зырянов). Другое название частушки - «припевка» унаследовано от наиболее ранней формы жанра и применимо к таким ее видам, которые сопровождают пляску, шествие, всевозможные действия (Н.П. Колпакова, В.С. Бахтин). Тютнярские исполнители вкладывают в музыкально-поэтические миниатюры огромный спектр чувств от неудержимой радости и веселья до безутешной печали и горя, включают в обрядовые и необрядовые действия и события. Поэтому они именуют частушки не иначе как «песни».

Наше обращение к понятию «феномен» не случайно. В философии, социологии, истории, культуре и искусстве оно рассматривается как факт, явление, событие редкое, необычное, исключительное, данное нам в опыте и чувственном

познании. Следуя за немецким философом Мартином Хайдеггером, мы не стали отождествлять понятия «феномен» и «явление», а сопоставили их как «скрытое» и «открытое». Отсюда и сущность исследования заключается в обнаружении и раскрытии того, что было сокрыто. Такой подход вполне применим к изучению частушки как музыкально-поэтического жанра традиционного народного творчества, самого по себе явления распространенного и типичного. Ее феномен раскрывается в оригинальной интерпретации каждой отдельной социально-культурной общности, к которой относится и тютнярское поселение.

Научная новизна диссертационного исследования:

- впервые предпринимается попытка осуществить комплексный анализ частушки как жанра-системы, исходя из непосредственного живого бытования в синтезе музыки, слова, инструментального сопровождения и хореографии на примере отдельного локального культурного очага – села Тютняры;

- частушка рассматривается как отражение психологии тютнянца; с помощью анализа языка фольклорных текстов выявляются основные черты, присущие этому психологическому типу; исследуются историко-генетические корни населения села Тютняры и причины, выдвинувшие песенные миниатюры на ведущие позиции в народном песенном творчестве данного ареала;

- определяются этноконтекст и форма бытования малого песенного жанра («частушечная сюита»); анализируются структурные компоненты «частушечной сюиты» с точки зрения драматургии действия;

- осуществляется анализ жанровой разновидности - «уличной» частушки;

- вводится в научный оборот обширный круг новых фольклорно-этнографических материалов, значительно расширяющих представления о русском песенном фольклоре горнозаводской зоны Южного Урала.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в решение региональных и локальных проблем фольклористики. На основе изученного материала возможны дальнейшие научные разработки данного вопроса с учетом проведенной работы и ее результатов. Настоящий труд позволил углубить, расширить научные представления о рабочем фольклоре Урала и осветить иную сторону горнозаводского фольклора, связанную не с ростом пролетарского

сознания его создателей и исполнителей, а с расцветом крестьянской культуры в условиях пореформенной России конца XIX - начала XX века.

Практическая значимость исследования состоит в том, что представленные и изученные материалы могут использоваться в учебной и методической работе как фольклористов филологического направления, так и музыкального.

На защиту выносятся следующие положения:

- приоритетность определенных жанров народного творчества в локальной культуре зависит от историко-генетического наследия общности (субэтнуса), менталитета, психологических особенностей этнофоров, сформировавшихся в условиях иноэтнического окружения и относительной изоляции от других очагов русской культуры;

- частушка как наиболее распространенный и популярный песенный жанр нового времени в отдельных культурных анклавах приобретает особые черты, связанные с условиями бытования: природно-климатической средой, основными видами жизнедеятельности, приоритетами в духовной и материальной культуре;

- в результате «вторичной» локализации крестьян Саратовской губернии на Урале в качестве работных людей кыштымских железоделательных заводов в более чем двухвековом совместном проживании и взаимодействии с иноязычным населением (башкирами) сформировались устойчивые фольклорные традиции;

- в типологическом ряду малого песенного жанра в селах тютнярского куста преобладают «уличные частушки», сопровождающие шествия по деревне и отображающие самобытный вербально-музыкально-хореографический комплекс с элементами театрализации на основе оригинальных напевов, наигрышей на гармонии, поэтических текстов, пластики;

- для обозначения формы бытования песенных миниатюр введено понятие «частушечная сюита», которая представляет собой единое, нерасчленимое целое и как действо имеет черты, характерные для обряда. После 1970-х годов с разрушением естественной формы бытования исполнение частушек приобретает в большей степени прагматическое значение: увеселение, психологическая терапия, сохранение памяти о дорогом прошлом.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в докладах и сообщениях на международной научной конференции «Место и значение фольклора и фольклоризма в национальных культурах: история и современность», посвященной 70-летию доктора филологических наук, профессора А.И. Лазарева (Челябинск, 1998); региональных научно-практических конференциях «Этнические взаимодействия на Южном Урале», «Природное и культурное наследие Урала» (Челябинск, 2002, 2005); Всероссийской научной конференции памяти профессора М.Е. Бударина «Народная культура: личность, творчество, досуг» (Омск, 2003); I региональной научно-практической конференции «Мельниковские чтения» (Новосибирск, 2004); I межрегиональной научно-практической конференции «Емельяновские чтения» (Курган, 2006), IV Международной научной конференции «Литература в контексте современности» (Челябинск, 2009); Международной научной конференции «Пятое Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры» (Челябинск, 2011); межвузовских конференциях Челябинского государственного педагогического университета «Современное состояние фольклора Урала и Сибири», «Вузовское преподавание: проблемы и перспективы» (Челябинск, 1999, 2011).

По теме исследования опубликовано 10 научных работ, одна из которых в журнале «Вестник Челябинского государственного университета», рекомендованном перечнем ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы (всего 224 наименования), изложенных на 192 страницах и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются объект, предмет, цель, задачи, методы исследования; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, степень изученности вопроса в отечественной фольклористике, а также определяются основные факторы, послужившие формированию феномена тютнярской частушки.

В первой главе «Жанр частушки в песенном фольклоре современных населённых пунктов Тютнярского куста: генетический и психологический аспекты» рассматриваются причины возникновения и столь массового распространения частушек с опорой на историю Тютнярского поселения на Урале, происхождение его обитателей, эволюционные процессы в культуре рабочих людей, вошедших в состав данного субэтноса; частушка анализируется как выражение особых психологических качеств тютнярцев.

Первый раздел «Историко-генетические корни населения села Тютняры» посвящен историческому прошлому «села Дмитриевское Тютнярь тож Саратовского наместничества в Кузнецкой округе», образование которого связано с заселением русскими людьми территории Среднего Поволжья в XVII веке. Вскрываются причины переселения из прежних обжитых мест России, среди которых основными выступают радикальные перемены в политике и культуре государства. Это, во-первых, укрепление самодержавия и законодательное оформление крепостного права. Во-вторых, раскол церкви и отделение огромной массы верующих христиан в категорию старообрядцев. В-третьих, появление «антискоморошьего» указа, способствующего окончательному исчезновению корпорации скоморохов.

Начатые царским правительством в союзе с церковью бессрочные гонения и сыски недовольных привели к уходу приверженцев старых традиций в наиболее недоступные и глухие места России. Так появилась по берегам поволжской речки Тютнярь одноименная деревня, впервые упоминаемая в документах в 1680 - 1700 годах. В поселении нашли приют раскольники с речки Керженец и иной вольнолюбивый народ, к числу которого относятся и скоморохи. В целом соседствующие традиции, испытывающие взаимовлияние, существовали по законам, ритму и укладу традиционной крестьянской жизни, не выставляя напоказ и не навязывая своих духовных убеждений.

В результате совершённой сделки купли-продажи между заводчиком Н.Н. Демидовым и помещиком М.И. Долгоруковым в 1784 году население деревни Тютнярь было переправлено в Екатеринбургский уезд Пермской губернии. По берегам уральских озер Малые и Большие Ирдяги сто девяносто две семьи (более

1300 человек) обосновали четыре деревни - Кузнецкое, Губернское, Беспаловское и Смолина.

На новом месте в положении крепостных работных людей Н.Н. Демидова саратовцы должны были выполнять при заводскую работу, связанную с железоделательным производством Кыштымских заводов: пережигать дерево на уголь, транспортировать железо с завода на речную пристань, рубить и выкорчевывать лес. Вместе с подзаводским трудом активно развивалось земледелие, что способствовало становлению и сохранению крестьянского мировоззрения и общинного уклада жизни.

Возведение в 1899 году двухпрестольного храма иконы Тихвинской Божией Матери в дер. Губернской стало своеобразной точкой отсчета, разграничивавшей крепостное и вольное существование местных заводских крестьян. За счет арендуемых у башкир плодородных земельных участков и приобретения наделов в собственность расширялся и становился массовым аграрный труд, тогда как заводская деятельность уходила в прошлое. Этому способствовало и строительство железной дороги Екатеринбург – Челябинск, которая решила проблемы транспортировки заводского груза. Протоиерей губернского храма М. Христолюбов в своей летописи отмечал: «Хозяйства крепки, появились ценные земледельческие орудия почти в каждом хозяйстве. <...> Земельные участки на обширном пространстве <...> представляли море засеянных полей. Село быстро разрослось, разбогатело, появились пятистенные дома, каменные амбары». К началу Первой мировой войны его население достигло двадцати тысяч человек.

Ежегодно проводились три двухнедельные ярмарки, куда свозилось огромное количество товаров: хлеба, скота, мяса, рыбы и т.д. (Н.Ф. Глухов, М. Христолюбов). На торговых площадях сел Губернского и Кузнецкого ставились карусели, играли гармошки, повсюду слышались голоса зазывающих торговцев. Молодежь чуть не каждый вечер летнего буднего дня водила уличные шествия, наперебой распевая под гармонь медленные и быстрые тютнярские куплеты. Зимой в избах, летом на полянах плясали кадрили – любимый танец всего населения. Традиционно праздновали особо любимые народом календарные даты: Рождество, Масленицу, Пасху, Троицу, а за ней – Купальницу. На Новый год величали всех от стариков до малых детей, обходя дом

за домом с песней, пронизанной мифологическими мотивами - «За двором, за двором». Особый разгул был на свадьбах с разыгрыванием шуточных сценок с тещей и свекровью, ряжением и зажиганием костров после брачной ночи молодоженов, соперничеством двух родов в уличных шествиях с частушками под гармонь, гостеванием и пр. Именно это «времичко» в одной из старых частушек тютнярцы называют «веселым», сожалея о том, что «все прошло и прокатилось». И не случайно. Движение к расцвету и романтической мечте прервалось вместе с государственным переворотом 1917 года. Последствия Первой мировой войны, Гражданская и Великая Отечественная война, всеобщая принудительная коллективизация сельского хозяйства, раскулачивание и массовые сталинские репрессии, холодная война, перестройка, строительство предприятия «Маяк» и закладка города Озерска в 1946 году с последующим отселением «неблагонадежных» тютнярцев на окраины района, области и ещё дальше привели к тому, что в настоящее время в четырех селах, именуемых как «Кузнецкое сельское поселение» проживает около трех с половиной тысяч коренных жителей, среди которых все чаще появляются городские дачники.

Таким образом, за два с небольшим века в уральском селе с народным названием Тютняры сложился субэтнос, который вобрал традиции старообрядчества и древних скоморохов, отразившиеся в жизни и фольклорном творчестве местного населения.

Второй раздел «Частушка как отражение психологии тютнярца и особенности ее бытования» посвящен изучению наиболее типичных черт «тютнярского характера» и самобытности творчества, а также выявлению функционирования частушек в контексте этнического самосознания населения данного ареала.

По убеждению немецких исследователей В. Гумбольдта, Г. Штейнталя, М. Лацаруса, психология народов – это, в первую очередь, наука о языке. Психолог М.Г. Ярошевский придерживается суждения о том, что в продуктах творчества и произведениях народного искусства оседают результаты процесса познания человека человеком, т.е. процесса, в котором проявляются свойства характера. Опираясь на данные идеи, мы попытались с помощью анализа языка фольклорных текстов выявить основные черты, присущие душевному складу тютнярца, изучили

не только частушки, но и другие малые жанры фольклора: анекдоты, прозвища и поговорки, тексты которых помогают воссоздать менталитет субэтноса и дать материал для научно-психологического анализа указанных феноменов.

Переселение целым селением и проживание более двух веков единым кустом в иноэтническом окружении кочевых башкир способствовало формированию чувства *глубокого патриотизма и родового достоинства*, о чем говорит и этноним «тютнярцы». Находясь под постоянным оком иноверцев, испытывая ущемление своих прав и становясь жертвами негативных процессов в политической, экономической и социальной жизни, местное население вынуждено было сохранять *обособленность и замкнутость*, проявлять *сдержанность* и в то же время *принципиальность* в поступках, эмоциях; оберегать выработанные внутри общины обычаи, помогающие выживать в самые неблагоприятные исторические времена. Частушки в этом случае раскрепощали внутренние душевные порывы исполнителей и выполняли важную психотерапевтическую функцию, необходимую в разрешении различных жизненных коллизий. Для местных старожилов - это метод освоения, преобразования и потребления данных свыше благ, способ реализации внутренних устремлений и побуждений вопреки «заедающей среде». Частушечные куплеты в местной традиции выступают как *объединяющий* фактор, на основе которого сливаются в этническую общность четыре населенные пункта возле озер Большие и Малые Ирдяги. Песенные миниатюры, давая повод к совместному переживанию высоко ценимых ощущений, вызывают «*чувства идентификации*, в которых так остро нуждается всякий культурный круг» (З. Фрейд). Поэтические тексты с местной топонимикой занимают в настоящем локусе важное место. Певцы наполняют топонимы ассоциативными качествами, в связи с чем создаются частушки, характеризующие местный народ как «*развеселый*», *боевой, неунывающий, громкоголосый, горделивый*, иногда *притворный, настойчивый, упорный, смелый*, в некоторых случаях *и самодовольный*, но всегда *побеждающий*. (Нижеприведенные тексты даются в соответствии с наиболее ярко выраженными чертами местного диалекта):

Тютняры - сило,
Там жить висило,
Там сад, агарод,
Развиселый народ.

Наблюдательность и мудрость, остроумие и самокритичность проявляются в склонности тютнярцев к *образному обобщению*, в *умении кратко, метко, точно, находчиво и одновременно смешно типологизировать личности и события*. Об этих качествах свидетельствуют прозвища, которыми народные «творцы» наделяют почти каждого жителя, а также «прозвищные» куплеты и песенки-дразнилки:

Ва Кыштыми девки вшивы,
А в Каслях-дак - все в саплях,
А в Тютнярах малиньки,
Как цвितочки алиньки.

При всем уважении к кочевому башкирскому населению и беспрекословном принятии их обычаев (например, запрета на строительство каких бы то ни было зданий возле «священного» озера Увильды), потомки саратовских переселенцев с присущим им *иронией и юмором* отражают в частушках бытовые ситуации, связанные с межнациональными взаимоотношениями соседствующих этносов, называя их «татарами». У тютнярцев развито *чувство «свойства»*, проявляющееся в осторожности в отношениях с посторонними, *немногословности и сметливости*; они предпочитают занимать место наблюдателей, нежели соучастников, попутно изучая объект внимания. Потому исполнительские традиции в Тютнярском кусте существуют и развиваются *только в естественно возникающих условиях с традиционными наигрышами, поэтическими текстами, распевами*. Как люди, способные к переосмыслению реальностей быта, потомки саратовских переселенцев *склонны к чудачеству, шутке, комизму, лицедейству*, обладают *активным темпераментом и особым артистизмом* (напр., ряженье и разыгрывание сцен в свадебных, семицких обрядах в сопровождении уличных припевок, «игра» между девками и парнями в кадрили). Свою речь тютнярцы

«усыпают» поговорками, рифмованными фразами, которые могут вставляться и в тексты частушек: «сухари да корки, а на ногах оборки», «одна мучка да разные ручки», «не везите время», «Смолина, бл..ь, не мила», «девки, девки, не умрёте, так много горя принесёте»; «шик матрёшка: рупь застёжка, посредине пуговица»; «пойду поем - зубы притуплю». Присущие переселенцам *самодостаточность, самокритичность и трезвость* самооценки, *уверенность в своих силах и решениях*, чувство *саморегулирования* как отрицательными, так и положительными поступками также отражаются в частушках.

Особый склад характера, форма поведения, реагирования, осмысление окружающей действительности, сформировавшиеся за несколько столетий, способствовали выдвижению жанра частушки на ведущие позиции в данном локусе.

Во второй главе «Традиции и новации в современных частушках поволжских переселенцев на Южном Урале» приведены функционально-тематическая классификация «тютнярских песен» и их стилистические особенности.

В первом разделе «Функционально-тематическая классификация тютнярских частушек» раскрываются вопросы, связанные с классификацией песенных миниатюр поволжских переселенцев. При этом учитывается как индивидуальное начало в творческом процессе их создания и исполнения, так и коллективность жанра, проявляющаяся в бытовании в кругу соплеменников, когда слушателями, судьями и цензорами становится сообщество людей, одобряющих и принимающих тексты как достояние местной песенной традиции (В.П. Аникин, С.Г. Лазутин). Поэтому мы отнесли все записанные музыкально-поэтические фольклорные куплеты к *общинным*.

В творчестве тютнярских исполнителей отчетливо проступает универсальность частушки как типа песенного творчества, обладающего свойствами *обрядовых и необрядовых фольклорных* произведений. Тем не менее в соответствии с музыкально-поэтическими стилевыми закономерностями и взаимосвязями с обрядовым контекстом мы выделили частушки, приуроченные к

традиционным обрядам и принадлежащие к раннему историко-стилевому периоду. Это *предсвадебные, свадебные, послесвадебные, корильные, боевые*, (тютнярские исполнители называют их «хулиганскими»), *рекрутские*, небольшое количество *календарных*. К ритуальным мы отнесли частушки по следующим признакам: 1) формирование добрачных взаимоотношений между полами; 2) непосредственная прикрепленность к отдельным эпизодам свадебного гуляния, календарного праздника. В обрядовые также входят куплеты, повествующие о пляске и плясунах, качествах голоса, способностях игры на инструменте, в которых отражаются состязания не столько среди отдельных мастеров мусических искусств, сколько между соединяющимися родами жениха и невесты. Проходка вдоль улицы с припевками под гармонь и пляской «кружком» считалась на свадьбе обязательной независимо от времени года. Приуроченные или не приуроченные к обряду частушки представляли собой индивидуальное «высказывание» об общетипичном и объединялись в свадебный цикл с целью поддержания всеобщего веселья. Исключение составляли глубоко личные авторские тексты, передающие конкретные факты и переживания, навеянные реальными трагическими событиями. Но и в этом случае наиболее яркие исполнители включали их в общий песенный поток во время задорной пляски:

Вот заухыла, заухыла,
Заухыла в лису,
Удушился мой миленачик
В лису на паису.

К *предсвадебным* песенным миниатюрам в Тютнярах относят куплеты с упоминанием в текстах традиционной символики («платочка», «кисета»), старых форм общения молодежи («лавычки», «вичёрки», «начёвки», «пасиденки», «вичаринки»). Непосредственно *свадебные* частушки также сохранили архаичные мотивы и символику: «две косы», «дубовый стол», «неготовая перина» (как предмет приданого, семантически обозначающая физиологически не созревшую избранницу), запрягание лошадей, повествующее о готовности парня к сватовству, его любви к девушке; «чужая сторона», обычай перевешивания штор в доме у

жениха, сломанный «виноград». Пожилые женщины хорошо помнят старинную свадебную песню «Отдаем подружку замуж». Она состоит из четырех- или шестистрочных куплетов (в зависимости от вариантов) в форме, подобной частушечному спеву, но поется в манере плача подругами невесты во время совершения обряда прощания с девичьей волей. Те же исполнители используют строфы этого произведения в другой бытовой обстановке, перепевая их как отдельные куплеты с более веселым распевом:

Вот прасватали падружку
И прасватайти миня,
А куда, куда паеду
Без падружиньки-та я?

Широко используются на свадьбах частушки *корильные* и «*охальные*» (местная терминология) с обценной лексикой и эротической направленностью, занимающие место в репертуаре второго дня (на «Гарный стол»). *Календарные* четверостишия составляют наименьшее число среди общего количества куплетов и не имеют строгой приуроченности, оставаясь вне пределов почти утраченных старых празднеств. В мужском (реже в женском) исполнении звучат *боевые* частушки, некогда входящие в ритуальные «молодецкие забавы», но в настоящее время они функционируют как своеобразное словесно-музыкальное состязание мужчин в отвоевывании внимания и первенства среди местных девиц, отображении молодецкой удали и боевой готовности. Их называют «хулиганскими» и поют на напев уличных частушек:

Ты тютнярычка, тютнярычка,
Виселенький гласок,
За тибя, мая тютнярычка,
Мне вышибли глазок,
Как ударили нагой,
Так и вышибли другой.

Близки по характеру к боевым коротким песням *рекрутские* (позже *армейские*) и *тюремные* «песни».

К неприуроченным (необрядовым) частушкам относятся *любовные, семейные, социальные, бытовые, военных лет* (Великой Отечественной войны), *историко-политические*.

Вместе взятые малые произведения песенно-инструментального и танцевального творчества представляют своеобразную летопись раннего и позднего сельского уклада жизни, что позволило определить наиболее стойкие к изменениям частушечные тексты, а также выявить тематический спектр старых и более современных припевок.

Во **втором разделе «Стилистические особенности частушек»** рассматривается поэтический язык песенных миниатюр с. Тютняры. Он представляет яркий пример своеобразной модификации традиционной песни и актуализации всех планов народного песнетворчества позднего периода.

В «тютнярских песнях» гармонично сосуществуют и реализуются первичная поэзия и новоизобретенные приемы и средства выразительности. Красочность достигается за счет своеобразной *игры словами*: в изменениях наклонений глаголов, преобразованиях прилагательных или существительных в другие части речи; единоначатиях, повторах, изобретениях новых эпитетов, прозвищных характеристик, всевозможных клише; прогрессирующих перечислениях, дроблении и сужении слогоритмического рисунка; способах рифмовки, композиционных соединениях строк, ритмической организации. «Словоигра» приобрела характеристическое значение как средство *интерпретации* (а не *отражения*) действительности и стала неотъемлемой частью локальной поэтической традиции.

Оба два на лед хадили, → *единоначатие - композ. ядро,*

Оба два каталися, → *прогрессивное перечисление*

Оба два миня любили,

Оба отказалися.

Ну-ка, девки, ни смияца

Вами-та над нами-та, → *адаптация местоимений к ритму и созвучию*

Нада делам разабраца:

Хараши ли *сами-та*.

Материалом ономастической игры становятся антропонимы, которые могут подменяться, удваиваться и утраиваться, использоваться как восхваление или поругание, образовывать прозвищные клише, сопровождаться и становиться эпитетами, иметь оттенки символики и влиять на рифмо-слоговое созвучие, ритм, вокализацию (*Ваня, Ваня, Ваница* - легкая названице; Дарагому *Лёнички* упала на колёначки; *Шура, Шура, Шуристый*, какой ты *падмануристый*). «Старозаветные черты» песенных миниатюр видны в сохранении целой системы изобразительно-выразительных средств мифологического языка: *символов, метафор, сравнений, психологических и синтаксических параллелизмов, иносказаний, олицетворений*, в которых образами сопоставления выступают объекты растительного и животного мира, природные явления и картины быта. Они насыщены изобразительными, экспрессивными, постоянными *эпитетами* из кратких и полных прилагательных и портретными характеристиками возлюбленных или соперников: «времечко золотое», «шмара щегалистая», «Настенька-бастенька», «боля зазнаватый», «симпатёнок дорогой», «чёрношарый залеточка», «прияточка», «кудриночка», «сатаненочек», «черношарка», «грубияночка», «шмарочка-шмара».

Самобытность песенной традиции саратовских переселенцев проявляется и в характерном для них *говоре*. Тютнярцы изменяют «на свой лад» при пении и в разговоре морфологические единицы слова - удлиняют и сокращают окончания, ср.: «постель» - «пастелию», «неделя» - «ниделию»; корни слов, суффиксы, ср.: «родненький» - «родникай», «у меня» - «у мя»; смещают грамматические ударения, вокализируя речь на ударных слогах (выделены курсивом) и кратко произнося гласные в безударных слогах (обозначены мелким шрифтом), ср.: «сарафаны» - «с(ы)рафаны-ы», «тараканы» - «т(а)рканы-ы», «ребята» - «рибят(а)»; могут изменять ударение и соответствующий гласный звук, ср.: «катится» - «котица», «организовывал» - «организавывал»; замещают в окончаниях и суффиксах звуки «а», «о», «у», «и» на «ы»; реже «ы» на «а», ср.: «налитая» - «налитыя», «колыбельная» - «калабельныя»; смягчают произношение путем замены гласных и согласных звуков и букв, ср.: «эта» - «ета», «каждый» - «кажн(ы)й», «задаёшься» - «задаёсси»; внедряют свое звучание слов вместо

общеупотребительного, ср.: «вечеринка» - «вичаринка», «будто бы» - «быть ти бе», «повяну» - «хвяну». Из названных элементов складывается особенный местный колорит речи, поэтических текстов и своеобразие манеры пения.

В третьей главе **«Частушечная сюита» как форма бытования малого песенного жанра** анализируется жанр частушки в форме естественного бытования в условиях этнической среды четырех тютнярских сел, что подразумевает комплексный путь исследования с учетом всех проявлений народного творчества в процессе исполнения музыкально-поэтической миниатюры: напевы, стихи, хореография, музыкально-инструментальное сопровождение; объясняется выбор понятия «частушечная сюита», описывается ее структуры.

Глава состоит из **четырёх разделов**. В первом разделе внимание уделено уличным припевкам и шествиям в процессе эволюции, структурированию частушечного действия в тютнярском варианте. Во втором и третьем разделах проводится сравнительный анализ ранних и поздних уличных «песен» поволжских переселенцев; анализируется ряд наиболее выразительных примеров «песен по деревне» отдельных локальных традиций, записанных в Ашинском и Уйском районах Челябинской области, и выявляется вокально-инструментальная и поэтическая оригинальность тютнярских куплетов.

Определение «сюита» (от франц. suite, букв. - ряд, последовательность) заимствовано из классической музыкальной терминологии, в которой этим термином обозначается циклическое вокально-инструментальное либо хореографическое произведение из нескольких самостоятельных пьес, объединенных жанрово-бытовой основой или программным замыслом. Данное определение, на наш взгляд, правомерно применить к частушкам поволжских переселенцев, поскольку их объединение происходит на уровне общего замысла, сосредотачивающегося в укладе жизни, обычаях, ритуалах и обрядах.

Действо, названное нами «частушечной сюитой» состояло из последовательности следующих частей: 1) «соборные» уличные шествия с припевками и пляской «навстречу»; 2) круговая пляска и перепляс на «лавычках» (возле какого-либо дома); 3) кадрили; 4) «разборные» уличные шествия.

Уличные припевки – малоизученная разновидность частушки. По своему звучанию в исследуемом культурном очаге они являются своеобразной музыкально-поэтической вершиной, в которой музыка по оригинальности и самобытности напевов и наигрышей представляет наибольшую ценность, поскольку стихи иногда могут распеваться на разные мелодии, но инструментально-вокальное оформление уличного шествия всегда звучит одинаково. В «деревенских улицах» угадываются сходство с традиционными хороводами и более современные черты, связанные с упрощением танцевального орнамента до обычного хода вперед с жестикуляцией с элементами круговой пляски. Нам удалось зафиксировать ранние и поздние тютнярские мелодии уличных припевок, что открыло возможность сравнить и проследить изменения в их музыке и поэзии, условной границей которых считается Великая Отечественная война. Кроме того, были составлены схемы, таблицы и проведен анализ различных локальных вариантов подобных припевок Ашинского и Уйского района Челябинской области, наглядно продемонстрировавший отличительные признаки данных певческих традиций по музыкальным и поэтическим параметрам.

Особенности музыки, слова, кинетики кадрили и кадрилиных припевок освещены в **четвертом разделе «Кадриль и кадрилиные припевки как кульминация частушечной сюиты: синтез музыки, слова, кинетики»**. По свидетельствам старожилов, уличные шествия водили последний раз в 1959 году. Методом моделирования нам удалось в разных населенных пунктах восстановить весь комплекс с исполнением тютнярских «песен».

Кадриль стала центральной и кульминационной частью частушечного комплекса. В Тютнярах слово произносилось в мужском роде и звучало как «кадрэль». Перед танцем движущаяся по улице кампания останавливалась возле обозначенного дома – здесь «строились» «лавычки», что означало место сбора и общения сельской молодежи. «Лавычки» имели названия по имени хозяина дома или по району, селу, где располагались (Баландинские, Фимкинские, Беспаловские).

Публики на одних лавочках могло насчитываться до сотни и более человек. Они заводили несколько «больших» (четырепарных) или «маленьких»

(двухпарных) кадрилией одновременно. С целью выделения общего и особенного в некоторых кадрилиных плясках и кадрилях квадратного типа Челябинской и других областей и регионов России автором работы составлены таблицы, прилагаемые к тексту диссертации. Существуют факторы, позволяющие отнести тютнярскую кадрилию к ряду оригинальных: 1) *композиция пляски* представляет своеобразное попурри из общеизвестных и своеобразных гармонизированных мелодий в различном сочетании; 2) особое тяготение местного населения к фольклорной хореографии, которое проявляется в *продолжительности, массовом участии, сохранности и востребованности* парной пляски вплоть до сегодняшних дней; 3) *локальные традиции фольклорной хореографии* (своеобычная танцевальная лексика у молодых людей и девушек, активная и основная роль мужчин-партнеров, хореографический материал, представляющий в сущности фольклорное творчество как динамическую, саморазвивающуюся систему); 4) значимость *песенно-инструментальной стороны* кадрили, которая подчас диктует правила пляски, пения и позволяет аккомпаниатору *управлять всем процессом*, регулируя форму, содержание и протяженность кадрили; 5) *частушка является полноценным участником* тютнярской кадрили и все из двенадцати фигур, кроме первой, опеваются куплетами со своей мелодией, словесными текстами соответствующей тематики и ритмики. Часто в кадрилиные припевки вплетаются мотивы, отдельные слова и целые четверостишья, характеризующие склонность местного населения к пению, тот или иной наигрыш и даже методы овладения народной хореографией:

Песни петь - душа мая,
За песинки бранят миня.
Я ни буду песни петь,
Када играют - ни стирпеть.

Раздайтесь,	<i>Барыня</i> шишла
Ни мишайтися,	За варота вышла.
Дайти шире ходику	Думыла за барина -
Виселаму народику!	Вышла за татарина.

Важен был процесс исполнения частушек, который зависел от природной акустики и предназначения «песен», по существу входящих в обрядовое действие

нового времени, направленное на воссоединение молодежных пар и продолжение человеческого рода. Дабы быть услышанным на всю округу, выработалась *яркая и громкоголосо-крикливая манера пения с двуплановым регистровым звучанием женских и мужских голосов.*

Являясь средоточием народного искусства, популярный танец создавал уникальную среду по свободе действий и выражению эмоционально-творческих порывов, что обеспечило ему долгую жизнь в Тютнярах.

В **заключении** диссертации делаются итоговые обобщения и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Приложение I содержит схемы и таблицы, отображающие музыкально-поэтическое своеобразие тютнярских уличных припевок и кадрили.

В **приложении II** размещены иллюстративные фотоматериалы этнографического и современного быта с. Тютняры, а также фрагментов фольклорно-творческого процесса.

Основные положения диссертации и результаты исследования изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ованесян, Л.Г. Метроритмические особенности тютнярской традиционной святочной песни [Текст] / Л.Г. Ованесян // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. - 2008. - № 36. - Вып. 27. - С. 172-175.

Публикации в иных изданиях

2. Ованесян, Л.Г. Современное состояние фольклора села Тютняры Челябинской области [Текст] / Л.Г. Ованесян // Место и значение фольклора и фольклоризма в национальных культурах: история и современность. Тезисы научной конференции, посвященной 70-летию доктора филологических наук, проф. А.И. Лазарева / Отв. ред. проф. В.А. Михнюкевич. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1998. - С. 25-27.

3. Ованесян, Л.Г. Особенности фольклора и народных обычаев в Октябрьском и Еткульском районах Челябинской области [Текст] / Л.Г. Ованесян //

Современное состояние фольклора Урала и Сибири. Тезисы докладов преподавателей и студентов на межвузовской научной конференции, посвященной 65-летию Челябинского государственного педагогического университета / Науч. ред. И.А. Голованов. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ун-т, 1999 - С. 65-69.

4. Ованесян, Л.Г. Уральские Тютняры в инокультурном окружении [Текст] / Л.Г. Ованесян // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Тезисы докладов региональной научно-практической конференции. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2002. - С. 184-187.

5. Ованесян, Л.Г. Традиционная культура поволжских переселенцев на Южном Урале [Текст] / Л.Г. Ованесян // Народная культура: личность, творчество, досуг (Этнокультурный и творческий потенциал личности в пространстве досуга): Сб. ст. и матер. Всероссийской научной конференции памяти проф. М.Е. Бударина / Отв. ред. И.А. Селезнева, Л.В. Секретова, Н.А. Томилов – Омск: ООО «Издательский дом «Наука», 2003. - С. 70-72.

6. Ованесян, Л.Г. Тютняры на Урале: некоторые особенности народных традиций и фольклора [Текст] / Л.Г. Ованесян // Мельниковские чтения: Материалы I региональной научно-практической конференции. Новосибирск, 19-21 февраля 2003 г. / Отв. составитель Н.В. Леонова. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2004. - С. 103-106.

7. Ованесян, Л.Г. Песенные традиции русских переселенцев Челябинской области: тютнярские частушки [Текст] / Л.Г. Ованесян // Природное и культурное наследие Урала. Материалы III региональной научно-практической конференции. Челябинск, 28-30 июня 2005 г. / ЧОКМ, ЧГАКИ. - Челябинск, 2005. - С. 112-114.

8. Ованесян, Л.Г. Тютняры – поволжские переселенцы Южного Урала [Текст] / Л.Г. Ованесян // Емельяновские чтения: Материалы I Межрегиональной научно-практической конференции. Курган, 19-20 апреля 2006 г. - Курган: Изд-во Курганского ун-та, 2006. - С. 42-43.

9. Ованесян, Л.Г. Тютнярские частушки: мировоззренческий аспект [Текст] / Л.Г. Ованесян // Литература в контексте современности / Сб. мат. IV Международной научно-методической конференции. Челябинск, 12-13 мая 2009 г. /

Отв. ред. Т.Н. Маркова; Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск: Изд-во ООО «Энциклопедия», 2009. - С. 13-17.

10. Ованесян, Л.Г. Стилистические особенности Тютнярских частушек [Текст] / Л.Г. Ованесян // Пятые Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры»: материалы международной научной конференции. Челябинск, 25-26 февр. 2011 г.: в 2 ч. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; ред. проф. Н.Г. Апухтина. - Челябинск, 2011. - Ч. II. - С. 336-339.